

DOI: [10.14515/monitoring.2025.5.3031](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3031)**Е. А. Григорьева****ОТ СПРАВЕДЛИВОСТИ К ЭФФЕКТИВНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГОРОДСКОМ УПРАВЛЕНИИ****Правильная ссылка на статью:**

Григорьева Е. А. От справедливости к эффективности: трансформация представлений об идеальном городском управлении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 5. С. 115—138. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3031>.

For citation:

Grigoreva E. A. (2025) From Justice to Efficiency: A Paradigm Shift in Conceptualizations of Ideal Urban Governance. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 115–138. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3031>. (In Russ.)

Получено: 19.05.2025. Принято к публикации: 20.08.2025.

ОТ СПРАВЕДЛИВОСТИ К ЭФФЕКТИВНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГОРОДСКОМ УПРАВЛЕНИИ

ГРИГОРЬЕВА Екатерина Александровна — младший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; старший методист, Университетская гимназия МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-MAIL: yreewda@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0313-3437>

Аннотация. Ускоряющиеся темпы урбанизации создают для городов по всему миру целый комплекс сложных проблем, начиная от растущего спроса на ресурсы и инфраструктуру и заканчивая усилением социального неравенства и антропогенного воздействия на окружающую среду. В связи с этим как для ученых, так и для управленцев актуальной задачей становится поиск грамотных подходов к городскому управлению.

С целью выявления специфики современных представлений о том, как должен быть устроен город и, в частности, городское управление, автором предпринято сравнительно-историческое исследование трансформации представлений социальных мыслителей об идеальном городе с конца XIX в. по настоящее время. Исследование показало ключевое изменение в представлениях об идеальном городе: главным принципом городского управления стала эффективность, которая вытеснила прежний приоритет — справедливость. Статья предупреждает об опасности подобного положения для нашего городского будущего — оно содержит риски упущения возможностей для социальных реформ. При отсутствии ориентации на справедливость в городском управлении практика городского планирования едва ли сможет бросить вызов существующим структурам власти и способствовать созданию более инклюзивной и справедливой городской

FROM JUSTICE TO EFFICIENCY: A PARADIGM SHIFT IN CONCEPTUALIZATIONS OF IDEAL URBAN GOVERNANCE

*Ekaterina A. GRIGOREVA^{1,2} — Junior Researcher; Senior Methodologist
E-MAIL: yreewda@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0313-3437>*

¹ Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Moscow, Russia

² Lomonosov Moscow High School, Moscow, Russia

Abstract. The escalating rate of urbanization presents a multifaceted array of challenges to global urban centers, encompassing heightened resource and infrastructural demands, amplified socioeconomic disparities, and increased anthropogenic environmental impact. Consequently, the identification of efficacious urban governance paradigms has become a critical imperative.

This article presents a comparative-historical analysis of the evolving conceptualizations of the ideal city among social thinkers from the late 19th century to the present. The research aims to elucidate the specificity of contemporary perspectives on urban structure and, more particularly, urban governance. Contemporary ideal urban visions are characterized by a prioritization of “efficiency,” diverging from the historical emphasis on “justice” as the central tenet of ideal urban governance. This article posits a cautionary perspective regarding the potential ramifications of this paradigm shift for future urban development, highlighting the inherent risk of overlooking opportunities for societal reform and amelioration. Without a substantive focus on justice within urban governance frameworks, urban planning methodologies are unlikely to effectively challenge prevailing power structures and facilitate the establishment of more inclusive and equitable urban environments. Therefore, the formulation of an ideal urban vision that accords sig-

среды. Поэтому формирование представлений об идеальном городе с особым акцентом на устройстве социальной жизни в нем становится перспективной задачей для современных социологов, чьи усилия должны быть объединены с урбанистами и городскими практиками.

Ключевые слова: идеальный город, городское управление, идеальное городское управление, управление городом, управление, справедливость, эффективность

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00258 (<https://rscf.ru/project/24-28-00258/>).

nificant attention to the organization of social life constitutes a salient task for contemporary sociologists, whose endeavors should be integrated with those of urban planners and practitioners.

Keywords: ideal city, city management, ideal city governance, city governance, governance, justice, efficiency

Acknowledgments. This research was supported by grant No. 24-28-00258 from the Russian Science Foundation (<https://rscf.ru/project/24-28-00258/>).

Городское управление в современных научных публикациях

Проблемы идеального устройства поселений и их управления интересовали мыслителей со времен Платона. Однако именно в XX веке, особенно после работ классиков городской социологии [Park, Burgess, 2019: 200—202], городское управление существенно эволюционировало как предмет научного исследования. В социологической перспективе понимание городского управления прошло значительную эволюцию за XX век, в первую очередь от более традиционного фокуса на городской администрации как ключевого актора (*urban government*) к более широкой концепции, охватывающей больший спектр субъектов, заинтересованных и участвующих в городских управлении практиках, выходящих за рамки официальных государственных институтов (*urban governance*) [Miller, 2001]. Этот переход от узкого понимания управления как деятельности администрации к широкому пониманию управления как взаимодействия множества акторов свидетельствует о растущем влиянии неправительственных организаций, структур частного сектора и групп гражданского общества на формирование городской политики [Marwell et al., 2020; Da Cruz et al., 2019]. Фундаментальным вкладом в расширение понимания городского управления от традиционно сфокусированного на действиях формальных правительственные структур (*urban government*) до ориентированного на сетевое взаимодействие (*urban governance*) стала теория городского режима, утверждающая наличие неформальной, но стабильной коалиции государственных и частных акторов, которые обладают способностью координировать действия и принимать решения для достижения определенных целей, часто связанных с экономическим развитием [Stone, 1989]. Дальнейшее движение в научной мысли о городском управлении сопровождалось работами о децентрализации власти и «выходе из-под контроля» государства [Rhodes, 1997], мультиуровневом управлении [Heinelt, Zimmermann, 2016], а также сравнитель-

ными исследованиями, анализирующими как страновые различия в структурах и функциях местного правительства и других участников городских управлеченческих практик, так и влияние этих различий на городское развитие [Wolman, 2019].

Тем не менее сбор систематических данных о городском управлении для понимания общих тенденций в глобальном масштабе чрезвычайно сложен. Как бы ни были желательны такие знания, учитывая стратегическую важность городов для решения современных глобальных проблем, эта область пока остается неразвитой. Как в академической, так и в общественной сфере доминирующий нарратив городского управления развивается вокруг политических вопросов неравной власти, демократизации, представительства и общественного участия. В рамках общего перехода от *urban government* к *urban governance* ученые выражают необходимость приращения научных знаний о возможностях многоуровневых институтов управления и их потенциальном влиянии на достижение более широких общественных целей, подчеркивая, что сегодня подобный анализ сопряжен с очевидной методологической сложностью [Da Cruz et al., 2019]. В связи с этим современные отечественные авторы прибегают к изучению особенностей реализации «живых лабораторий» — экспериментальных площадок для разработки и тестирования инновационных подходов в управлении городами [Мухаметов, 2020; Ушаков, 2023].

Кроме того, традиционно в исследованиях городского управления особое внимание уделялось техническим и административным аспектам управления городом (например, грамотному поддержанию инфраструктуры) [Warren, Weschler, 1975]. Сегодня внимание исследователей сконцентрировано на более сложных политических, социальных и экономических процессах, в рамках которых принимаются и реализуются решения, с учетом широкого круга вовлеченных субъектов и их непосредственных интересов [Chinyere, Jacinta, Anyim, 2020]. Социально ориентированное управление городом [Прогнозное социальное проектирование..., 1994] и развитие субъект-субъектных подходов к управлению [Тихонов, 2000] в отечественной социологии связано прежде всего с именами Т. М. Дридзе и А. В. Тихонова, чьи идеи были востребованы и продолжены в большом корпусе работ [Шилова, Богданов, 2022; Мерзляков, 2018; Расходчиков, 2022].

Наконец, признав важность неправительственных акторов в системе городского управления, а также необходимость комплексного подхода к анализу городских процессов через призму городского управления, современные городские теоретики пришли к признанию необходимости обеспечения участия горожан в управлеченческих практиках. Этот сдвиг обозначил, что управление городами требует активного участия тех, кого в наибольшей степени затрагивают городская политика и управлеченческие решения. Сегодня утверждается, что решение городских проблем требует совместных комплексных подходов, основанных на знаниях и ресурсах широкого круга участников [Видясов, Видясова, 2021; Шиполова, Чернышева, Гизатуллина, 2021; Da Cruz et al., 2019]. Отдельного внимания заслуживают работы, освещдающие проблему так называемого городского молчания — неготовности горожан принимать активное участие в городском управлении [Мерсиянова, Корнеева, 2015].

Современные научные дискуссии в поле изучения городского управления формируются вокруг следующих тем: влияние технологий (в особенности техноло-

гий искусственного интеллекта) на городское управление [Cugurullo, Xu, 2025; Beckers, Mora, 2025; Мухаметов, 2021; Плотников, Катрашова, 2021; Оценка эффективности технологий..., 2020], проблема социального неравенства в городах [Kelly, 2025; DeLuca, 2024; Bennett et al., 2021; Levine, 2021], города в кризисных ситуациях, в частности в условиях пандемии COVID-19 [Achremowicz, Kamińska-Sztark, 2020] и антироссийских санкций [Черняков, Чернякова, 2016]. Кроме того, глобальная повестка ООН-Хабитат «Хорошее городское управление» (*Good city governance*), начатая в 2000 г., способствовала широкому обсуждению устойчивости, справедливости и инклюзивности, эффективности, прозрачности, безопасности и других принципов, представляющих собой нормативную основу для современного городского управления¹. В научной литературе, как иностранной, так и отечественной, обнаруживается обилие публикаций на данную тематику.

В поисках идеального городского управления: методология исследования

Системы городского управления во многих городах мира не соответствуют своему назначению и нуждаются в существенных реформах для обеспечения устойчивого и инклюзивного городского развития². Равно как и во многих городах прошлого, городское управление и его институциональные рамки далеки от совершенства, что не позволяет городским властям в полной мере выполнять свои обязанности из-за неадекватной децентрализации, недостаточных ресурсов, низкого потенциала и неразвитой системы взаимодействия с горожанами.

Поэтому идеальное городское управление должно выступать предметом научного интереса и поисков, в первую очередь для урбанистов, социологов, политологов и управленцев. При этом специфика социологической оптики позволяет преодолеть фокусировку на формальных политических механизмах и принципах принятия управлеченческих решений, предложив погружение в глубокий социальный контекст — поиск социальных идеалов, лежащих в основе той или иной управленческой стратегии. Именно они в конечном счете определяют, кто участвует в городском управлении, чьи голоса будут услышаны, чьи интересы будут соблюдены и по каким принципам.

Проследить развитие представлений об идеальном городском управлении позволяет обращение к широкой научной традиции — концепциям идеальных городов. Их изучение проливает свет на то, какой виделась идеальная социальная жизнь в городе в разном социально-историческом контексте, и вносит вклад как в имеющийся корпус знаний об общественных идеалах, так и в общее понимание тенденций и практик городского развития. И если со времен Платона и вплоть до XIX века (например, у таких авторов, как Т. Кампанелла, Т. Мор, Э. Кабе и др.) идеальный город был лишь «местом обитания» предполагаемого идеального общества и государства, удобной «моделью» для демонстрации функционирования утопического общества и пространственным выражением социально-утопических идеалов, то в эпоху модерна представления об идеальном городе обрели сугубо «городское звучание». На фоне бурной урбанизации и индустриализации город-

¹ Urban Governance // UN-Habitat. URL: <https://unhabitat.org/topic/urban-governance> (accessed: 10.05.2025).

² Ibid.

ские стены наполнились большим количеством социальных и санитарных проблем. Желая найти решение и спасти горожан от тяжелых условий жизни в городах, социальные мыслители существенно продвинулись в разработке видения идеального города, обращая внимание на различные аспекты городской жизни: начиная от условий для жизни и заканчивая совместным досугом горожан. В таких концепциях большая роль отводится идеальному городскому управлению.

Как отмечал отечественный социолог О. Н. Яницкий, понятие «идеальный город» трудно определить, поскольку в каждом отдельном случае представления об идеальном городе рождались в конкретной социальной ситуации и, что предельно важно, понимание места «идеального города» в мироздании также серьезным образом трансформировалось [Яницкий, 2019]. Для целей настоящей работы была предпринята авторская концептуализация идеального города, которая позволила обобщить существующие в научной литературе наработки [Яницкий, 2018; Груза, 1972; Windsor-Liscombe, 2004; Rosenau, 1959]. Идеальный город — это модель городского устройства, являющаяся результатом обобщения и/или абсолютизации того, что составляет предмет потребностей городского жителя, и включающая в себя утопические идеи.

С целью изучения трансформации представлений об идеальном городском управлении автором предпринято сравнительно-историческое исследование трансформации представлений об идеальном городе конца XIX — начала XXI века, рожденных в североамериканской, европейской и отечественной социальной научной мысли [Григорьева, 2025]. Выбор данной исследовательской области обусловлен, во-первых, спецификой «послемодерновых» представлений об идеальном городе, отмеченной выше, и, во-вторых, взаимосвязью интеллектуальных традиций выбранных регионов с их социально-историческим прошлым. В обозначенных хронологических и географических рамках был проведен систематический литературный обзор с целью обнаружения ключевых текстов, формирующих представления об идеальном городе³. Отбор работ в источниковую базу исследования осуществлялся по основному критерию — наличию в них развернутой авторской модели идеального города. Это позволило сфокусироваться на текстах, которые не просто описывают городские проблемы, но активно предлагают их решения через призму совершенного городского устройства.

Поскольку в задачи исследования входило выделение этапов трансформации представлений об идеальном городе, далее был разработан методологический комплекс, включающий следующие этапы.

³ Прежде всего автором был сформулирован ключевой критерий включения источников — наличие в них развернутой авторской модели идеального города, соответствующей принятой в настоящем исследовании концептуализации идеального города. Далее был предпринят целенаправленный поиск основополагающих и наиболее влиятельных текстов конца XIX — начала XXI века в североамериканской, европейской и отечественной социальной научной мысли (в первую очередь таких широко известных концепций, как «Город-сад» Э. Говарда, «Лучезарный город» Л. Корбюзье и др.) и поиск в научных базах данных Elibrary, Google Scholar, JSTOR по следующим тематическим запросам: «идеальный город», «городская утопия», «идеальное городское устройство», «ideal city», «ideal city form» и др. (с учетом количества цитирований). Метод «снежного кома» (изучение списков литературы в найденных релевантных работах для выявления дополнительных источников) позволил расширить количество анализируемых текстов. Из общего массива обнаруженных текстов были отобраны те, которые соответствовали установленному критерию. В результате была сформирована источниковая база, насчитывающая более 60 авторских работ, предлагающих представления об идеальном городе. Отобранные работы были классифицированы по географической принадлежности и сгруппированы хронологически.

1) Экспликация специфических городских проблем и социальных идей, присутствующих в авторском видении идеального города.

2) Детекция паттернов — идентификация городских проблем и социальных идей, проявляющихся в текстах нескольких авторов. Это включало как устойчивые, сквозные паттерны, характерные для всего анализируемого периода, так и периодически доминирующие идеи, актуальные лишь на ограниченных временных отрезках.

3) Сопоставление временных интервалов, в течение которых наблюдалось доминирование определенных городских проблем и связанных с ними социальных идей. Это позволило установить моменты смены дискурсивных доминант, то есть переходы от одного корпуса доминирующих проблем и идей к другому.

Этапы трансформации представлений об идеальном городе

В результате применения данных аналитических процедур была построена периодизация трансформации представлений об идеальном городе (см. табл. 1). Каждый переход между выделенными этапами непосредственно совпадает со сменой корпуса доминирующих городских проблем и социальных идей.

Таблица 1. Этапы трансформации представлений об идеальном городе в «послемодерновое» время

Европейские представления об идеальном городе	Североамериканские представления об идеальном городе	Отечественные представления об идеальном городе
Машинный этап (конец XIX — середина XX века)		
«Город-сад» (Э. Говард) «Индустриальный город» (Т. Гарнье) «Лучезарный город» (Л. Корбюзье)	«Акрогород» (Ф. Л. Райт) «Город будущего» (Х. Феррис)	«Социалистический город» (Л. М. Сабсович) «Социалистическое расселение» (М. А. Охитович) «Зеленый город» (М. Я. Гинзбург, М. О. Барщ) «Социалистический город» (А. У. Зеленко) «Соцгород» (Н. А. Милютин)
Гуманистический этап (середина XX века — 1990 г.)		
«Право на город» (А. Лефевр) Теория пространственной справедливости (Д. Харви) «Город для людей» (Я. Гейл)	«Разнообразный город» (Дж. Джекобс) «Совершенная градостроительная форма» (К. Линч) «Аркозанти» (П. Солери) «Эко-город» (Р. Реджистер)	«Новый Элемент Расселения (НЭР)» (А. Э. Гутнов и др.) «Экополис» (В. Л. Глазычев)
Современный этап (1990 г. — настоящее время)		
«15-минутный город» (К. Морено) «Стоп Сити» (П. В. Аурели, М. Таттара)	«Умный город» (У. Митчелл, А. Гринфилд) «Океаникс» (А. Голдвейт, Дж. А. Сигел)	«Гелиоокластерный город» (С. В. Непомнящий) «Лоскутки» (А. Р. Асадов и др.)

В продолжение общей логики экоантропоцентрической модели социального познания, предложенной отечественным социологом Т. М. Дридзе [Дридзе, 2000], для каждого из этапов трансформации представлений об идеальном городе была построена четырехкомпонентная модель идеального города, в сердце которой (как и в знаменитой «бабочке Дридзе») находится человек, а среда вокруг представлена следующими компонентами: взаимодействие с другими людьми, городское управление, оккультуренный ландшафт (городская структура вместе со всей совокупностью городских зданий и зеленых зон). Именно через подробное описание данных компонентов авторы формулируют свое идеальное городское видение. Помимо этого, важным элементом текстов об идеальном городе является описание городских проблем, которым авторы предваряют изложение своей идеальной городской модели.

Тесная взаимосвязь социально-исторического прошлого североамериканской, западноевропейской и отечественной интеллектуальных традиций обусловила отсутствие существенных различий между оформленшимися на данных территориях представлениями на каждом из этапов.

Машинный этап (конец XIX — середина XX века): справедливое городское управление

Идеальный город машинного этапа был призван спасти жителей от последствий промышленной революции, от того обилия городских проблем, которое обрушилось на города в эпоху ранней индустриализации: чрезмерное увеличение размеров городских территорий, дистанция между природой и городом, тяжелые жилищные и санитарные условия, переуплотнение городов и др. Быстрый рост городов в то время вызвал резкое ухудшение условий жизни в них. Жителей городов коснулись такие серьезные социальные проблемы, как преступность, эпидемии, бедность и др., которые также были напрямую связаны с тяжелым состоянием городских территорий в период ранней индустриализации и требовали решения [Бродель, 2008: 381—382]. Наиболее ранние из представлений об идеальном городе на данном этапе являются своего рода ответом на ужасы жизни в раннем промышленном городе (Э. Говард, Т. Гарнье). Глядя на разросшиеся города с их нездоровой средой, казалось бы, навсегда разлучившей человека и природу, Э. Говард предложил создать такую форму человеческого поселения, которая могла бы гармонично вбирать в себя достоинства и города, и деревни одновременно. В определенном смысле он призывал к строительству «городов-приютов для тех, кто теперь живет в переполненных, грязных, трущобных городах» [Говард, 1911: 132]. Более поздние авторы развивали свое видение идеального города во многом в ответ на бурное развитие автомобильной промышленности (Л. Корбюзье, Х. Феррис, М. Я. Гинзбург, М. О. Барщ, А. У. Зеленко) и высотное строительство (Ф. Л. Райт): «автомобиль убил большой город» [Корбюзье, 1977а: 40], «города превратились в пустыни из камня и асфальта» [Корбюзье, 1976: 8]. В основу проекта «Современного города с трехмиллионным населением» Л. Корбюзье заложил идею ликвидации заторов в центре города и повышения эффективности городского транспорта наряду с увеличением площади зеленых насаждений и плотности населения [Корбюзье, 1977а: 37]. Контраст между развитием

техники, науки и средств производства и серьезным ухудшением условий городской жизни, страданиями жителей стал благодатной почвой для появления утопий, «предрекающих легкий, безболезненный прогресс» [Арон, 1955: 461].

Исторически представления об идеальном городе тесно переплетались с идеей социальной справедливости. Город рассматривался как пространство коллективной жизни, где управление должно обеспечивать равные возможности, справедливое распределение благ и защиту прав всех жителей, особенно социально уязвимых групп. На фоне тяжелых санитарных и жилищных условий авторы распространяли принципы социальной справедливости прежде всего на решение жилищных проблем, выступая против неравных условий жизни различных горожан. Например, Т. Гарнье представлял свой идеальный «Индустриальный город» как социалистический город без заборов и частной собственности, без церкви и казарм, без полицейских участков и судов, город, где все незастроенное пространство занимает общественный парк [Garnier, 1989]. Идеалы социальной справедливости получили на данном этапе следующее прочтение в рамках проектов идеальных городов.

1) Равный доступ к солнечному свету, воздуху, зеленым насаждениям; норма жилья. Все мыслители, исключая лишь Х. Ферриса, заявляли о необходимости обеспечения равного доступа жителей к солнечному свету и свежему воздуху. Более того, в «Индустриальном городе» Т. Гарнье все дома должны были быть оснащены горячим и холодным водоснабжением, которым на рубеже XIX—XX веков, когда автор предлагал свою концепцию, были обеспечены только самые лучшие дома [Garnier, 1989]. Аналогичным образом все авторы (вновь, исключая Х. Ферриса) разделяли идею о том, что горожане должны быть уравнены в доступе к парковым и зеленым прогулочным зонам. Необходимо обеспечение данного положения градостроительными методами и дальнейшее его поддержание управлением силами. По этому поводу Л. Корбюзье амбициозно заявил: «Я создал модель бесклассового города, города, где люди заняты своим трудом и досугом, который отныне стал для них доступным» [Корбюзье, 1977b: 122]. Новое сознание в архитектуре, рассуждал Л. Корбюзье, должно «соответствовать всем поисстине человеческим потребностям, потребностям, свойственным всем классам общества [речь идет о потребности в солнечном свете, свежем воздухе, парковым зонам] — а это предполагает серьезное преобразование расчета параметров, норм конституционного права, обширное знание достижений технического прогресса и так далее» [Корбюзье, 2018: 336]. С помощью архитектурного и градостроительного вмешательства горожане обретут чистый воздух, тишину и душевное спокойствие — то, что Л. Корбюзье назвал насущными радостями бытия. Кроме того, будут ликвидированы пыль и раздражающие насекомые (мухи, комары и т. д.). Автор стремился к воссозданию естественной среды — заботился о чистоте воздуха, увеличении площади зеленых насаждений, доступе солнечных лучей в жилища и максимизации естественного освещения. Для этого он, в частности, предлагал отказаться от обращения фасадов на север и полностью остеклить их [Корбюзье, 1976: 97—98].

В идеальных городах советских авторов, помимо равного доступа к солнечному свету, свежему воздуху и зеленым зонам, для каждого горожанина также была

определенена норма жилья. М. А. Охитович утверждал, что норма гигиены должна выводиться из социальной нормы, которую следует определить. Ряд авторов перешел к конкретным цифрам, в частности М. Я. Гинзбург и М. О. Барщ в своем проекте «Зеленого города» исходили из того, что жилые ячейки должны занимать площадь 12 квадратных метров, в то время как на общую так называемую кубатуру отводилось 54 кубических метра (включая лестницу, уборную и душевые), что было больше, чем обычно отводится для одного человека [Барщ, Гинзбург, 1930: 31]. Н. А. Милутин определял и подробно описывал набор оборудования, необходимого для оснащения каждой жилой комнаты [Милутин, 1930]. Горожане в идеальных социалистических городах в равной степени должны были быть обеспечены как жилой площадью, так и всем необходимым для жилья. Городское управление должно было тщательно соблюдать и поддерживать жизнь в равных условиях.

2) *Пешеходная доступность рабочих мест.* Почти все авторы машинного этапа (за исключением Х. Ферриса, М. А. Охитовича и Ф. Л. Райта) предлагали организовать идеальный город как город, в котором рабочие места находятся в пешеходной доступности от жилой зоны. При этом Ф. Л. Райт полагал, что развитие транспорта позволит осуществлять высокоскоростные передвижения и, таким образом, разделял идею близости — не пешеходной, но транспортной — работы от жилища. Данный тезис предполагает, что все жители должны оказаться в равной удаленности от работы и, соответственно, тратить равное количество времени на передвижения до нее. Отдельные авторы, в частности Т. Гарнье, предлагали расположить не только жилье, но и школы, рынки больницы, и прочие объекты инфраструктуры вблизи рабочих мест и транспортных линий [Wiebenson, 1960: 20]. Позднее, на гуманистическом этапе, идея равной удаленности от социально значимых объектов (в данном случае рабочих мест) будет названа пространственной справедливостью, продолжена и расширена.

3) *Решение жилищной проблемы на справедливых началах и борьба с бедностью.* Ряд авторов обратились к проблеме доступа к жилью и владения землей (Э. Говард, Ф. Л. Райт). В то время земля в городе имела высокую стоимость и уже находилась в собственности, а выкуп земли и строительство достойного жилья были непосильными задачами для многих горожан. «Сам город стал формой исторической аренды: жизнь горожанина отдана внаем, и его вместе с семьей выселяют, как только он оказывается на мели» [Райт, 2018: 14]. Апофеозом арендных отношений Ф. Л. Райт видел типичную для современных ему городов картину — горожанин «ютится в клетушке среди таких же клетушек под пятой хозяина, который проживает прямо над ним в каком-нибудь пентхаусе» [там же: 12].

Выходом из сложившейся жилищной ситуации Э. Говард видел в строительстве «Городов-садов», в которых «система землепользования и аренды проникнута началами социальной справедливости и правды» [Говард, 1911: 37]. Он предложил ввести коллективную собственность на землю для горожан, которые, будучи членами кооператива, вносят стартовые средства для строительства города и тем самым становятся акционерами (пайщиками) «Города-сада». Кооператив берет кредит у банка на строительство города, который со временем полностью выплачивается. Э. Говард предполагал, что реализация его идеального города на практике привела бы к решению проблемы бедности: «Со временем налог в пользу

бедных сделается излишним, потому что Город-сад будет, по крайней мере с момента полного погашения покупной суммы, заботиться о пенсиях для всех своих престарелых и нуждающихся граждан» [Говард, 1911: 72].

В свою очередь Ф. Л. Райт выступил с идеей предоставить землю «на справедливых началах тем, кто сможет обращаться с ней как с подлинной человеческой ценностью» [Райт, 2018: 83]. При этом распределение земли между горожанами должно было быть равным — каждая семья в «Акрогороде» должна была получить один акр земли. «Со всякими несчастьями, жестокостью и бедностью можно и нужно бороться, — утверждал автор» [Райт, 2018: 171]. Реализация идеи «Акрогорода», по мнению Ф. Л. Райта, должна была привести к исчезновению трущоб и бедности, а агентом государства по вопросам выделения земли или благоустройства должен выступить архитектор [Wright, 1935: 346].

4) *Равные права на участие в управлении городом.* Кооперативное управление городским имуществом, предложенное Э. Говардом, предполагало, что горожане должны были бы коллективно принимать решения по всем вопросам городского развития. Благодаря этому каждый горожанин имел бы равные права на участие в управлении городом, а жилье стало бы значительно доступнее.

Гуманистический этап (середина XX века — 1990-е годы): справедливое и эффективное управление городом

Постепенно попытки реализовать на практике предложенные на машинном этапе представления об идеальном городе в разной степени обнаруживали несовместимость умозрительно созданного идеала и жизненных реалий. Например, попытки реализации концепции «Город-сад» Э. Говарда привели к тому, что заложенные автором утопические намерения тонули в непредвиденных обстоятельствах, превращая города, призванные жить в гармонии с природой, в «городаспальни» [Иконников, 2002: 8]. В то же время проблема развития городов, прежде всего крупных, серьезно пострадавших в военное время, стояла остро. За время Второй мировой войны Польша утратила 40 % городских построек, в Германии было уничтожено более 20 % жилого фонда, в СССР полностью или частично было разрушено 1710 городов и поселков городского типа [там же: 445]. Однако среди архитекторов и урбанистов нарастало ощущение, что необходимо отказаться от предложенных на машинном этапе проектов и тем самым отойти от утопий модернизма. «Минору Ямасаки запроектировал жилой комплекс в Сент-Луисе (США, штат Миссouri) в соответствии со всеми критериями чистого модернизма 1930 городов, получил премию Американского института архитектуры (1951), и через шестнадцать лет весь этот комплекс был взорван (15 июня 1972 в 15 часов 32 мин.) как очаг преступности и причина распада социальных связей в районе» [Vuek, 1990: 11], — данное событие, по свидетельствам историка архитектуры Я. Вуека, можно рассматривать как своего рода «точную дату» прощания с утопиями и градостроительной практикой эпохи модернизма.

Тем не менее на гуманистическом этапе, так же как и на машинном, городское управление в идеальном городе построено по принципу социальной справедливости, который тесно переплетается с принципом справедливости пространственной. Отойдя от многих архитектурных и градостроительных положений машинного

этапа (в частности, от знаменитого принципа зонирования городских территорий, предложенного Т. Гарнье и окончательно закрепленного в городской практике начала века «Афинской хартией» Л. Корбюзье), авторы гуманистического этапа сохранили верность идеалам социальной справедливости: «Мы не можем отказаться от понятия справедливости по той простой причине, что чувство несправедливости исторически было одним из наиболее сильных мотивов социальных изменений» [Харви, 2008: 85]. На данном этапе, однако, прочтение социальной справедливости несколько отличалось от идей, предложенных ранее, актуализировалось в соответствии с новыми социальными городскими проблемами и сводились к следующему.

1. *Равный доступ всех горожан к социально значимым благам.* В то время как жилищная проблема была в значительной степени преодолена, города сохраняли неравномерное распределение городских благ не только в территориальном городском пространстве, но и в пространстве социальном. В связи с этим про возглашалась необходимость обеспечения равных возможностей горожан для трудоустройства, получения общественных услуг, доступа к культурным объектам [Харви, 2018: 126—134]; подчеркивалась потребность в создании «города на уровне глаз», который уравнял бы горожан разной степени мобильности в доступе к городской среде и в возможностях перемещения по городу [Гейл, 2012: 125—127]; акцентировалось внимание на необходимости обеспечения равного доступа к продовольствию и продуктам питания [Soleri, 1987: 47]. Помимо этого, на данном этапе также постулировалась необходимость обеспечения пешей доступности ко всем социально значимым объектам, в первую очередь к рабочим местам [Гутнов, Глазычев, 1990; Джекобс, 2011; Soleri, 1987; Гейл, 2012].

2. *Обеспечение горожан равными правами активного участия в управлении и преобразовании города.* Этот тезис нашел выражение в идее «права на город» А. Лефевра и Д. Харви: «Нам необходимо представить более открытый город, даже если он будет менее спокойным, город, основанный не только на иных совокупностях прав, но и на иных политических и экономических практиках» [Харви, 2008: 93]. Обеспечение для горожан свободного и равного доступа к преобразованию города предполагает создание публичной сферы активного демократического участия, пересмотра принципов приватизации элементов городской среды. Идеальный город А. Лефевра и Д. Харви открывает своим горожанам равный доступ к политической власти [Харви, 2018: 134] и обеспечивает «городскую демократию» городским группам и классам [Lefebvre, 2003: 137]. Озвучил свое видение идеального города как демократического города и отечественный исследователь В. Л. Глазычев (во многом под влиянием идей Т. М. Дридзе): «Город, возникающий в диалоге,—подлинно демократический город» [Гутнов, Глазычев, 1990: 339]. В его понимании это предполагает соблюдение интересов жителей и обязательное согласование с ними всех градостроительных вмешательств.

В основе предложенного Дж. Джекобс видения идеального города лежало представление о том, что города должны развиваться органично, снизу вверх, посредством повторяющихся практик горожан, а не через жесткое планирование сверху вниз и чрезмерное вмешательство властей [Джекобс, 2011: 15—20]. Аналогичным образом К. Линч подразумевал под равным участием горожан в жизни го

рода наличие у них возможности как создавать различные городские элементы, так и изменять существующие [Линч, 1986: 170]. Внесение изменений в городской ландшафт, таким образом, должно быть доступно не только городским властям, но в первую очередь самим горожанам.

3. *Распределение ресурсов в идеальном городе по принципу пространственной и социальной справедливости.* Д. Харви определил критерии, в соответствии с которыми должно осуществляться такого рода справедливое распределение ресурсов между городскими территориями: потребность в ресурсе, вклад территории в общее благо и заслуги (оценка природных условий территории, вносящей вклад в общий продукт) [Харви, 2018: 126—134]. Автор предложил на основе обозначенных выше критериев рассчитывать индекс территориальной справедливости и руководствоваться им при принятии решений [там же: 127—128]. В свою очередь К. Линч подчеркивал необходимость соблюдения принципа справедливости при распределении благ не между территориями, а между горожанами. Он также обозначил ряд оснований, по которым должно осуществляться такое распределение: равенство, потребность, способность, платежеспособность, затраченные усилия, социальная позиция или потенциальный вклад [Линч, 1986: 110—111]. Оба эти подходаозвучны и в общем смысле восходят к теории социальной справедливости Дж. Ролза.

На данном этапе, помимо идеи справедливости в управлении ресурсами идеального города, звучала также идея эффективного городского управления. П. Солери и Р. Реджистер подчеркивали необходимость бережного отношения к расходу природных ресурсов и переработке отходов для обеспечения экологического равновесия города и природы. Примечательно, что на данном этапе эффективность на страницах работ авторов неразрывно связывалась со справедливостью. Как рассуждал Д. Харви, достижение эффективности в краткосрочной перспективе грозит обернуться игнорированием социальных издержек и, соответственно, появлением новых источников неэффективности в виде определенных социальных групп, «принявших эти издержки на себя». В долгосрочной же перспективе ориентация лишь на социальную справедливость чревата неэффективным использованием ограниченных ресурсов, что представляется контрпродуктивным. Исходя из этих рассуждений, Д. Харви заключал, что в широкой перспективе социальная справедливость и эффективность — это одно и то же [Харви, 2018: 122]. В то же время в идеальном городе К. Линча справедливость и эффективность представляют как два общезначимых и общечеловеческих метакритерия, которые должны быть учтены при реализации любых градостроительных решений. Эффективность в данном случае выступает как своего рода «цена» создания и поддержания города в соответствии с определенным уровнем выделенных автором показателей качества городской среды [Линч, 1986: 111].

Современный этап (1990 г.— настоящее время): эффективное городское управление

Сегодня городские жители продолжают испытывать дефицит зеленых территорий, ученые обеспокоены тяжелой экологической ситуацией в городах, а транспортные проблемы во многих городах мира продолжают создавать серьезные

затруднения для нормальной городской жизни. По-прежнему накапливаются социальные и экологические проблемы — нищета, нехватка жилья, пространственное неравенство, проблемы утилизации отходов, загрязнение воды и воздуха, транспортная загруженность и т.д.⁴ Однако для современного этапа развития представлений об идеальном городе характерно скучное описание смыслов и значений тех или иных идей, предложенных в рамках проектов и описаний идеального города. Зачастую современное представление об идеальном городском управлении оформляется в виде рендеров с небольшим описанием (как, например, проект «Океаникс» А. Голдвейт, Дж. А. Сигел и др.) или цикла статей («Гелиокластерный город» С. В. Непомнящего). Этот отход от большого монографического изложения представлений об идеальном городе, характерного для предыдущих этапов, затрудняет процесс экспликации основных социальных идей и смыслов из концепций. Кроме того, современные авторы предлагают гораздо менее консолидированное видение идеального города по сравнению с авторами предыдущих этапов. Тем не менее проведенный анализ позволяет утверждать, что идеальное городское видение пронизано идеей эффективности в городском управлении, которое заключается в следующем.

1) **Эффективное управление ресурсами.** В рамках концепции «Умный город» У. Митчелла управление также определяется как «умное», что предполагает создание высокоеффективных, динамических рынков для тех дефицитных потребляемых ресурсов, от которых зависят все населенные пункты [Mitchell, 1999: 147—155]. При этом автор убежден, что технологии могут способствовать реализации любого социального режима и любого принципа управления ресурсами, поэтому, что именно в конечном счете будет считаться эффективным, будет зависеть от политического выбора [ibid.: 82]. К сожалению, ответ на вопрос, какой политический выбор автор признает верным и правильным для идеальной «E-topia», остается открытым. Он лишь неоднократно подчеркивал, что надеется на разумное использование новых технологий.

2) **Эффективное использование ресурсов.** Данная идея стала ключевой для проекта «Океаникс» (Б. Ингельс, А. Голдвейт, Дж. А. Сигел) — при создании и управлении идеальным городом необходимо основываться на принципах бережного отношения к природе и минимизации экологического загрязнения⁵. Авторы убеждены, что эффективное использование ресурсов предполагает постоянное обращение к тем ресурсам, которые можно отнести к легко воспроизводящимся в пределах города усилиями жителей. Об эффективном использовании ресурсов пишет и К. Морено, повествуя о том, как должен быть устроен его «15-минутный город»: «Мы помогаем защитить окружающую среду, ограничивая нагрузку на природные ресурсы и поощряя более эффективное использование городского пространства» [Moreno, 2024: 14].

Отечественные авторы также обращаются к идее эффективного использования ресурсов. Сделав «уровень комфорта городской среды» ключевым показателем своей концепции, С. В. Непомнящий определил его как уровень соответствия

⁴ Новая программа развития городов: одобрена резолюцией 71/256 Генеральной Ассамблеи, 23 декабря 2016 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/256> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵ Oceanix City // BIG. URL: <https://big.dk/projects/oceanix-city-6399> (дата обращения: 10.05.2025).

всем потребностям человека. Для повышения уровня комфорта городской среды, по мнению автора, необходимо повышать эффективность использования ресурсов, в частности солнечного света [Непомнящий, 2020]. Аналогичным образом и высокая плотность населения, «как эффективная экономическая характеристика, должна превратиться в инструмент обеспечения комфорта»⁶.

«Следы» идеи социальной справедливости прослеживаются в двух современных проектах идеального города. Авторы не провозглашают необходимость соблюдения принципов социальной справедливости и не обращаются к данной идеи напрямую. Ее отдаленное присутствие, однако, обнаруживается в виде желания архитектурного бюро ASADOV создать комфортную городскую среду и обеспечить жителей доступным жильем (в первую очередь за счет создания камерных экономичных жилых объектов) в рамках проекта «Лоскутки». К сожалению, понятие «комфортная городская среда» авторы не раскрывают. Аналогично с критикой к сложившейся «неравномерной географии перераспределения капитализма» обращаются итальянские авторы П. В. Аурели и М. Таттара. В своем проекте «Стоп Сити» авторы намерены преодолеть экономические асимметрии в городе [Aureli, 2018: 139], периодически в их риторике встречается марксистская терминология — рабочий класс, классовое сознание, эксплуатация и др. Однако архитекторы заявляют, что «возвращают архитектурному проекту его (правильную) миссию: установить принцип порядок, с помощью которого можно создавать рамки и конструировать формы обитания» [ibid.]. Они понимают проект города не как «поместный дизайн и управление его населением, а как переосмысление спорной темы, которая в последние годы стала табу: определение формы города» [ibid.]. Описание проекта не содержит конкретных указаний на то, каким должно быть новое городское управление и на каких принципах оно должно базироваться. Авторы подробно описывают форму города «Стоп Сити», задумывая ее как «острый и саркастический анализ реальности, в которой мы живем» [ibid.]. В конечном счете реализация проекта должна привести к формированию нового классового сознания у городских жителей и положить конец недугам капитализма и урбанизации.

Дискуссия

Трансформация представлений об идеальном городском управлении выглядит следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2. Трансформация представлений о городском управлении в идеальном городе

	Машинный этап (конец XIX века — середина XX века)	Гуманистический этап (середина XX века — 1990 г.)	Современный этап (1990 г. — настоящее время)
Городское управление в идеальном городе	Социальная справедливость, в первую очередь применительно к решению жилищных проблем	Распределение ресурсов между жителями и городскими территориями в соответствие с социальной и пространственной справедливостью, а также эффективностью	Эффективное распределение и использование ресурсов

⁶ Непомнящий С. В. Гелиотектура: резонанс разнополярных трендов. Поворот от асфиксии тотальной субурбанизации к зеленому дому-городу // Интелрос. URL: http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/10809-geliotektura-rezonans-raznopolyarnyx-trendov-povorot-ot-astiksii-totalnoj-suburbanizacii-k-zelenomu-domu-gorodu.html (дата обращения: 09.05.2025).

Примечательно, что обозначенная в начале статьи эволюция подходов к пониманию городского управления в научной литературе в общем смысле совпадала со сменой представлений об идеальном городском управлении в XX веке. Как и в идущей параллельно научной дискуссии, авторы представлений об идеальном городе на гуманистическом этапе обозначили необходимость обеспечения условий для участия горожан в городском управлении и подчеркнули сложность и связанность городских процессов, фокусируя внимание на более широком ряде аспектов городского управления. Своего рода переход от понимания городского управления как деятельности формальных правительственные структур (*urban government*) к более широкому видению, охватывающему взаимодействие государственных и негосударственных акторов (*urban governance*), произошел и на страницах текстов об идеальном городе. Однако на современном этапе видение идеального города не продолжает данные идеи и фокусируется на эффективности как ключевом принципе городского управления. Стоит отметить, что оформившаяся благодаря деятельности ООН-Хабитат ориентация на устойчивость, инклюзивность, прозрачность и другие принципы городского управления, обозначенные в широкой повестке «Новые рубежи в эффективном городском управлении»⁷, также не фигурирует в современных представлениях об идеальном городе.

Представляется возможным констатировать, что представления об идеальном городском устройстве перестали выполнять свою главную функцию — задавать видение лучшей городской жизни, предлагать альтернативное городское устройство и альтернативные принципы организации городской жизни⁸. Оставив позади идею социальной справедливости модели идеальных городов, сегодняшние авторы постулируют и утверждают уже сложившуюся практику городского управления, ориентированную на достижение эффективности и конкурентоспособности городов, борющихся за ресурсы в глобальном мире [Porter, 2015; Brenner, Theodore, 2002].

Лица, принимающие управленческие, в том числе градостроительные решения, из-за своей социальной некомпетентности нередко разрушают среду обитания людей, нанося непоправимый ущерб не только «чье-то», но и собственной жизни [Дридзе, 2000]. Необходима социологическая экспертиза принимаемых решений, которая могла бы опираться на заложенные в представлениях об идеальном городе социальные идеалы [Дридзе, 2008]. Однако утверждение в качестве такого социального идеала эффективности как основы управления городом представляется опасной перспективой, тем не менее органично укладывающейся в общие процессы рационализации и широкого развития технократии. В погоне за эффективностью возрастает риск подавления человеческого измерения городской жизни и дегуманизации, в то время как технократический подход к управлению городом сводит сложную социальную реальность к набору цифр, алгоритмов и показателей. Человек с его уникальными потребностями, эмоция-

⁷ Urban Governance // UN-Habitat. URL: <https://unhabitat.org/topic/urban-governance> (дата обращения: 10.05.2025).

⁸ Стоит отметить, что исследование строго ограничено географическими рамками и не учитывает представления об идеальном городе в других регионах мира (например, в Азии, Африке, Латинской Америке), где могли формироваться и развиваться принципиально иные модели идеального городского устройства и управления, основанные на иных культурных, экономических и политических предпосылках. Выявленный сдвиг от «справедливости» к «эффективности» может быть характерен преимущественно для западного дискурса и не полностью отражать глобальные тенденции, что открывает перспективные направления для кросс-культурных исследований.

ми и связями превращается в безликий объект для оптимизации. Создавая «иллюзию нейтральности», стремление к эффективности может скрывать за собой вполне определенные интересы отдельных социальных групп и управление, направленное на максимизацию прибыли и укрепление власти капитала.

Анализ же потенциальной совместимости двух социальных идеалов городского управления — справедливости и эффективности — не дает оснований полагать, что обе перспективы могут быть грамотно учтены в городской управленческой практике. Во-первых, при преимущественной ориентации политики городского развития на интересы бизнеса и экономически активных горожан существует риск усиления социального неравенства и маргинализации отдельных групп населения [Sassen, 2005]. Проекты, направленные на повышение инвестиционной привлекательности городской территории, могут повлечь за собой джентрификацию, вытеснение малоимущих жителей и сокращение доступного жилья. Во-вторых, чрезмерная ориентация на количественные показатели эффективности чревата игнорированием качественных аспектов городской жизни, в том числе культурное разнообразие и участие граждан в принятии решений [Putnam, 2000]. С целью оптимизации городских процессов могут быть сокращены социальные программы и ограничены возможности для участия горожан в управлении городом. Наконец, в-третьих, активное внедрение «умных» технологий, направленных на повышение эффективности, неизбежно продуцирует новые формы социального исключения, если доступ к этим технологиям и навыки их использования распределены неравномерно [Graham, Marvin, 2002].

Сегодня отечественная социология не выдвигает социальный идеал, не указывает путь, а лишь фиксирует и объясняет происходящее в социальной реальности. Такое положение имеет практические последствия, потенциально ограничивающие способность социологической науки быть предписывающей и проактивной [Григорьева, 2024]. Проведенное исследование показывает, что необходимость развития альтернативных подходов к организации городской жизни, предлагающих новые и смелые решения оформившихся в городах проблем, явно обнаруживает себя в рамках представлений об идеальном городе. Поэтому задача создания такого видения становится перспективной для отечественных социологов. Отсутствие же идеала, на который могут быть ориентированы изменения, создает опасную ситуацию движения «в никуда».

Список литературы (References)

1. Арон Р. Опиум интеллектуалов. М.: ACT, 2015.
Aron R. (1955) The Opium of the Intellectuals. Moscow: AST. (In Russ.)
2. Барщ М. О., Гинзбург М. Я. Зеленый город // Современная архитектура. 1930. № 1—2. С. 16—37.
Barshch M. O., Ginzburg M. Ya. (1930) Green City. *Modern Architecture*. No. 1—2. P. 16—37. (In Russ.)
3. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2008.
Braudel F. (2008) A Grammar of Civilizations. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)

4. Видясов Е. Ю., Видясова Л. А. Цифровизация в управлении городом: исследование коммуникационных каналов приема и обработки обращений граждан в Петербурге // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 1. С. 115—128. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-115-128>. Vidyasov E.Yu., Vidyasova L. A. (2021) Digitalization in City Governance: A Study of Communication Channels for Receiving and Processing Citizens' Appeals in St. Petersburg. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 19. No. 1. P. 115—128. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-115-128>. (In Russ.)
5. Вуек Я. Мифы и утопии архитектуры XX века. М.: Стройиздат, 1990. Wujek J. (1990) Myths and Utopias of 20th Century Architecture. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)
6. Гейл Я. Города для людей. М.: Альпина Паблишер, 2012. Gehl J. (2012) Cities for People. Moscow: Alpina Publisher. (In Russ.)
7. Говард Э. Города будущего. СПб.: Типография т-ва «Обществ. Польза», 1911. Howard E. (1911) Garden Cities of Tomorrow. St. Petersburg: Tipografiya t-va «Obshchestv. Pol'za». (In Russ.)
8. Григорьева Е. А. Апология утопии: о возвращении утопических построений в социологическое теоретизирование // Социологические исследования. 2024. № 4. С. 139—147. <https://doi.org/10.31857/S0132162524040129>. Grigoreva E. A. (2024) An Apology for Utopia: on The Return of Utopian Constructions to The Mainstream Sociological Theorizing. *Sociological Studies*. No. 4. P. 139—147. <https://doi.org/10.31857/S0132162524040129>. (In Russ.)
9. Григорьева Е. А. Миопия после утопии: особенности современных представлений об идеальном городе // Социологические исследования. 2025. № 6. С. 65—77. Grigoreva E. A. (2025) Myopia After Utopia: Features of Modern Ideal City Concepts. *Sociological Studies*. No. 6. P. 65—77. (In Russ.)
10. Груза И. Теория города. М.: Стройиздат, 1972. Gruza I. (1972) City Theory. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)
11. Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры (Лицо города). М.: Молодая гвардия, 1990. Gutnov A. E., Glazychev V. L. (1990) The World of Architecture (The Face of the City). Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
12. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. Jacobs J. (2011) The Death and Life of Great American Cities. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)
13. Дридзе Т. М. К проблеме социальной экспертизы управлеченческих решений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2008. № 3. С. 115—119.

- Dridze T. M. (2008) On the Problem of Social Expertise of Managerial Decisions. *RUDN Journal of Sociology*. No. 3. P. 115—119. (In Russ.)
14. Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. 2000. Т. 2. С. 20—28.
Dridze T. M. (2000) Eco-anthropocentric Model of Social Cognition as a Way to Overcome the Paradigm Crisis in Sociology. *Sociological Studies*. Vol. 2. P. 20—28. (In Russ.)
15. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в двух томах. М.: Прогресс-Традиция, 2002. Т. 2.
Ikonnikov A. V. (2002) Architecture of the 20th Century. Utopias and Reality: In Two Volumes. Moscow: Progress-Traditsiya. Vol. 2. (In Russ.)
16. Корбюзье Л. Градостроительство // Архитектура XX века. М.: Прогресс, 1977. С. 25—53.
Le Corbusier (1977) Town Planning. In: *Architecture of the 20th Century*. Moscow: Progress. P. 25—53. (In Russ.)
17. Корбюзье Л. Когда соборы были белыми. Путешествие в край нерешительных людей. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
Le Corbusier (2018) When the Cathedrals Were White: A Journey to the Land of Timid People. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)
18. Корбюзье Л. Лучезарный город // Архитектура XX века. М.: Прогресс, 1977. С. 121—143.
Le Corbusier (1977) The Radiant City. In: *Architecture of the 20th Century*. Moscow: Progress. P. 121—143. (In Russ.)
19. Корбюзье Л. Три формы расселения. Афинская хартия. М.: Стройиздат, 1976.
Le Corbusier (1976) The Three Establishments. The Athens Charter. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)
20. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. М.: Стройиздат, 1986.
Lynch K. (1986) Good City Form. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)
21. Мерзляков А. А. Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4. С. 95—104. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6087>.
Merzlyakov A. A. (2018) The Problem of Subjectivity in the Sociology of Management. *Sociological Science and Social Practice*. No. 4. P. 95—104. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6087>. (In Russ.)
22. Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. «Городское молчание» в Москве: предпосылки и вовлеченность населения в практики гражданского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 48—65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.6.04>.
Mersianova I. V., Korneeva I. E. (2015) “Urban Silence” in Moscow: Prerequisites and Public Involvement in Civil Society Practices. *Monitoring of Public Opinion: Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*

- Economic and Social Changes.* No. 6. P. 48—65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.6.04>. (In Russ.)
23. Милютин Н. А. Соцгород. Проблемы строительства социалистических городов: Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных пунктов СССР. М.; Л.: ГИЗ, 1930.
Milyutin N. A. (1930) Sotsgorod. Problems of Building Socialist Cities: Basic Issues of Rational Planning and Construction of Settlements of the USSR. Moscow; Leningrad: GIZ. (In Russ.)
24. Мухаметов Д. Р. От умного города к цифровому региону: проблемы масштабирования сетей управления // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 1. С. 141—156. <https://doi.org/10.18334/inov.11.1.111653>.
Mukhametov D. R. (2021) From a Smart City to a Digital Region: Problems of Scaling Management Networks. *Russian Journal of Innovation Economics*. Vol. 11. No. 1. P. 141—156. <https://doi.org/10.18334/inov.11.1.111653>. (In Russ.)
25. Мухаметов Д. Р. Развитие человеческого капитала в «умных городах» России: сети и «живые лаборатории» // Мир новой экономики. 2020. № 2. С. 16—24. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-16-24>.
Mukhametov D. R. (2020) Human Capital Development in “Smart Cities” of Russia: Networks and “Living Laboratories”. *The World of New Economy*. No. 2. Pp. 16—24. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-16-24>. (In Russ.)
26. Непомнящий С. В. Гелиотектура: оазисы заполярья и северные «таблетки» // АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. № 3. С. 82—90.
Nepomnyashchiy S. V. (2020) Heliotecture: Arctic Oasis and Northern “Pills”. *ARC-TIC 2035: Current Issues, Problems, Solutions*. No. 3. P. 82—90. (In Russ.)
27. Оценка эффективности новых технологий городского развития в современной России: сравнительный анализ / отв. ред. А. В. Курочкин. СПб.:Издательство РХГА, 2020.
Kurochkin A. V. (ed.) (2020) Evaluating the Effectiveness of New Urban Development Technologies in Modern Russia: A Comparative Analysis. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publishing House. (In Russ.)
28. Плотников В. А., Катрашова Ю. В. Перспективы развития и угрозы реализации концепции «умный город» (на примере Санкт-Петербурга) // Экономический вектор. 2021. № 1. С. 131—138.
Plotnikov V. A., Katrashova Yu. V. (2021) Prospects for the Development and Threats to the Implementation of the “Smart City” Concept (on the Example of St. Petersburg). *Economic Vector*. No. 1. P. 131—138. (In Russ.)
29. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / отв. ред. Т. М. Дридзе. Изд. второе, исправленное и дополненное. М.: Наука. 1994.
Dridze T. M. (ed.) (1994) Forecast Social Design: Theoretical, Methodological and Methodical Problems. Second edition, revised and expanded. Moscow: Nauka. (In Russ.)

30. Райт Ф. Л. Исчезающий город. М.: Strelka Press, 2018.
Wright F. L. (2018) The Disappearing City. Moscow: Strelka Press. (In Russ.)
31. Расходчиков А. Н. Искусственный интеллект и «умный город»: от цифровизации к городу-инновации // Социально-политические науки. 2022. № 4. С. 47—54. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2022-12-4-47-54>.
Rakhodchikov A. N. (2022) Artificial Intelligence and “Smart City”: From Digitalization to Innovation City. *Social and Political Sciences*. No. 4. P. 47—54. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2022-12-4-47-54>. (In Russ.)
32. Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. СПб., 2000.
Tikhonov A. V. (2000) Sociology of Management. Theoretical foundations. St. Petersburg. (In Russ.)
33. Ушаков Е. В. Экспериментальные площадки для городского управления: понятие живых лабораторий // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 10. С. 40—43.
Ushakov E. V. (2023) Experimental Sites for Solving Urban Governance Problems: The Concept of Living Labs. *Social and Humanitarian Knowledge*. No. 10. P. 40—43. (In Russ.)
34. Харви Д. Право на город // Логос. 2008. Т. 3. № 66. С. 80—94.
Harvey D. (2008) The Right to the City. *Logos*. Vol. 3. No. 66. P. 80—94. (In Russ.)
35. Харви Д. Социальная справедливость и город. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
Harvey D. (2018) Social Justice and the City. Moscow: New Literary Observer. (In Russ.)
36. Черняков М. К., Чернякова М. М. Стратегия сохранения инвестиционной привлекательности города в условиях санкций // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2016. № 4. С. 66—71.
Chernyakov M. K., Chernyakova M. M. (2016) Strategy for Maintaining the Investment Attractiveness of a City Under Sanctions. *Strategic Decisions and Risk Management*. No. 4. P. 66—71. (In Russ.)
37. Шилова В. А., Богданов В. С. Управление в цифровом обществе (по материалам круглого стола) // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 158—160. <https://doi.org/10.31857/S013216250021653-1>.
Shilova V. A., Bogdanov V. S. (2022) Governance in the Digital Society (Based on the Materials of the Round Table). *Sociological Studies*. No. 11. P. 158—160. <https://doi.org/10.31857/S013216250021653-1>. (In Russ.)
38. Шиповалова Л. В., Чернышева Л. А., Гизатуллина Э. Г. Цифровые технологии управления в действии, или об активности граждан вокруг платформы «Активный гражданин» // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 1. С. 71—87.
Shipovalova L. V., Chernysheva L. A., Gizatullina E. G. (2021) Digital Governance Technologies in Action, or Citizens’ Activity Around the “Active Citizen” Platform. *Sociology of Science and Technology*. Vol. 12. No. 1. P. 71—87. (In Russ.)

39. Яницкий О. Н. «Идеальный город», его статика и динамика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 43—58.
Yanitsky O. N. (2019) “The Ideal City”, Its Statics and Dynamics. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. No. 1. P. 43—58. (In Russ.)
40. Яницкий О. Н. Идеальный город как символ будущего // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13—1. С. 1107—1113.
Yanitsky O. N. (2018) The Ideal City as a Symbol of the Future. *Russia: Trends and Prospects of Development*. No. 13—1. P. 1107—1113. (In Russ.)
41. Achremowicz H., Kamińska-Sztark K. (2020) Grassroots Cooperation During the COVID-19 Pandemic in Poland. *disP-The Planning Review*. Vol. 56. No. 4. Pp. 88—97. <https://doi.org/10.1080/02513625.2020.1906062>.
42. Aureli P. V. (2018) Appropriation, Subdivision, Abstraction: a Political History of the Urban Grid. *Log*. No. 44. P. 139—167.
43. Beckers D., Mora L. (2025) Overcoming the Smart City Governance Challenge: An Innovation Management Perspective. *Journal of Urban Technology*. P. 1—22. <https://doi.org/10.1080/10630732.2025.2461983>.
44. Bennett P. R., Lutz A., Jayaram L. (2021) Parenting in Privilege or Peril: How Social Inequality enables or derails the American Dream. Teachers College Press.
45. Brenner N., Theodore N. (2002) Spaces of Neoliberalism: Urban Restructuring in North America and Western Europe. Blackwell Publishing.
46. Chinyere N. L., Jacinta O. O., Anyim N. A. (2020) Urban Governance: An Overview. *GNOSI: An Interdisciplinary Journal of Human Theory and Praxis*. Vol. 3. No. 1. P. 85—97.
47. Cugurullo F., Xu Y. (2025) When AIs Become Oracles: Generative Artificial Intelligence, Anticipatory Urban Governance, and the Future of Cities. *Policy and Society*. Vol. 44. No. 1. P. 98—115. <https://doi.org/10.1093/polsoc/puae025>.
48. Da Cruz N. F., Rode P., McQuarrie M. (2019) New Urban Governance: A Review of Current Themes and Future Priorities. *Journal of Urban Affairs*. Vol. 41. No. 1. P. 1—19. <https://doi.org/10.1080/07352166.2018.1499416>.
49. DeLuca S., Darrah-Okike J., Nerenberg K. M. (2024) “I Just Had to Go with It Once I Got There”: Inequality, Housing, and School Re-optimization. *City & Community*. Vol. 23. No. 3. P. 187—215.
50. Garnier T. (1989) *Une Cité Industrielle. Étude pour la Construction des Villes*. New York, NY: Princeton Architectural Press.
51. Graham S., Marvin S. (2002) *Splintering Urbanism: Networked Infrastructures, Technological Mobilities and the Urban Condition*. Routledge.

52. Heinelt H., Zimmermann K. (2016) Cities in the Multi-Level System of German Federalism. In: A. Cole, R. Payre (eds.) *Cities as Political Objects*. Edward Elgar Publishing. P. 156—174.
53. Kelly P. (2025) The Local Welfare State and Differences in Racialized Poverty. *The Sociological Quarterly*. Vol. 66. No. 1. P. 77—100. <https://doi.org/10.1080/00380253.2024.2413120>.
54. Lefebvre H. (2003) *The Urban Revolution*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press.
55. Levine J. R. (2021) *Constructing Community: Urban Governance, Development, and Inequality in Boston*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
56. Marwell N. P., Marantz E. A., Baldassarri D. (2020) The microrelations of urban governance: Dynamics of patronage and partnership. *American Journal of Sociology*. Vol. 125. No. 6. P. 1559—1601. <https://doi.org/10.1086/709250>.
57. Miller Z. L. (2001) *Making Sense of the City: Local Government, Civic Culture, and Community Life in Urban America*. Ohio State University Press.
58. Mitchell W. J. (1999) *E-topia: Urban Life, Jim, But Not as We Know It*. Cambridge, MA: MIT press.
59. Moreno C. (2024) *The 15-Minute City: A Solution to Saving Our Time and Our Planet*. John Wiley & Sons.
60. Park R. E., Burgess E. W. (2019) *The City*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
61. Porter M. (2015) The Competitive Advantage of the Inner City. In: *The City Reader*. Routledge. P. 358—371.
62. Putnam R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. Simon and Schuster.
63. Rhodes R. A. W. (1997) *Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability*. Philadelphia, PA: Open University.
64. Rosenau H. (1959) *The Ideal City in Its Architectural Evolution*. London: Routledge and Paul.
65. Sassen S. (2005) The Global City: Introducing a Concept. *The Brown Journal of World Affairs*. Vol. 11. No. 2. P. 27—43.
66. Soleri P. (1987) *Arcosanti: An Urban Laboratory?* Santa Monica, CA: VTI Press.
67. Stone C. N. (1989) *Regime Politics: Governing Atlanta, 1946—1988*. Lawrence, KS: University Press of Kansas.
68. Warren R., Weschler L. (1975) Governing Urban Space: Multi-Boundary Politics. *Policy Studies Journal*. Vol. 3. No. 3.
69. Wiebenson D. (1960) Utopian Aspects of Tony Garnier's Cité Industrielle. *Journal of the Society of Architectural Historians*. Vol. 19. No. 1. P. 16—24.

70. Windsor-Liscombe R. (2004) The Ideal City. A Discussion Paper in Preparation for the World Urban Forum 2006. Her Majesty the Queen in Right of Canada and the University of British Columbia.
71. Wolman H. (2019) Looking at Regional Governance Institutions in Other Countries as a Possible Model for US Metropolitan Areas: An Examination of Multipurpose Regional Service Delivery Districts in British Columbia. *Urban Affairs Review*. Vol. 55. No. 1. P. 321—354.
72. Wright F. L. (1935) Broadacre City: A New Community Plan. *Architectural Record*. Vol. 77. No. 4. P. 344—349.